

И. В. Кузнецова

АРАБИЗМ КОФЕ В ФРАЗЕОЛОГИИ БОСНИЙСКИХ МУСУЛЬМАН (НА ФОНЕ НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ)

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье анализируются устаревшие и активно употребляющиеся в наши дни на территории Боснии и Герцеговины фразеологические единицы с компонентом арабского происхождения *кофе*. Лексема *кофе* как компонент фразеологических выражений и пословиц может употребляться как в прямом значении, так и в эвфемистическом. В нашей работе термин *арабизм* понимается широко: не только как прямое лексическое заимствование, восходящее к арабскому языку, но и как опосредованное. Языком-посредником проникновения слов арабского происхождения в языки балканских народов стал язык османских турок. В статье приводятся некоторые культурологические и историко-этимологические комментарии к фразеологическим единицам, а также толкование фразеологических оборотов и компонентов, входящих в них. При обработке фразеологического материала применялся синхронно-описательный метод и анализ компонентов. Привлечение фразеологического материала других языков позволило выявить универсальность или национальную специфику фразеологической единицы с компонентом *кофе* в языке боснийских мусульман. Почти все рассмотренные фразеологические обороты идиотничны (кроме связанных с традицией гадания на кофе). В статье не рассматриваются устойчивые сочетания слов терминологического характера, связанные со способом приготовления кофе и его подачи (кофе по-венски, кофе с молоком и т. д.).

Ключевые слова: *фразеология, боснийский язык, арабизм, кофе, культура*

I. V. Kuznetsova

ARABISM COFFEE IN PHRASEOLOGY OF BOSNIAN MUSLIMS (AGAINST SOME OTHER LANGUAGES)

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article deals with obsolete and actively used phraseological units in Bosnia and Herzegovina with the component of Arabic origin *coffee*. The *coffee* lexeme as a component of phraseological expressions and proverbs can be used both in the direct and euphemistic meanings. The current paper interprets the term *Arabism* widely: not only as a direct lexical borrowing, going back to the Arabic language, but also as an indirect lexical borrowing. The language of the Ottoman Turks became the intermediary language for the penetration of words of Arabic origin into the languages of the Balkan peoples. The article provides some culturological and historical-etymological comments on phraseological units, interprets the meaning of phraseological turns and their components. The research methods are synchronous-descriptive and component analysis. The involvement of phraseological material from other languages allowed us to identify the universality or national specificity of the phraseological unit with the *coffee* component in the Bosnian Muslim language. Almost all the phraseological phrases considered are idioethnic (except those related to the tradition of coffee divination). The article does not consider stable combinations of terminological words related to the method of making and serving coffee (Viennese coffee, coffee with milk, etc.).

Keywords: *phraseology, Bosnian language, Arabism, coffee, culture*

Введение. Исследование заимствований – одна из не теряющих свою актуальность проблем лингвистики. Интерес к арабским заимствованиям в разных языках не ослабевает [1], [2], [5], [8]. Большой пласт иноязычной лексики у мусульман Боснии заимствован из арабского языка. Термин «арабизм» трактуется как «слово или оборот речи, заимствованные из арабского языка; оборот, построенный по образцу арабского языка» [12, с. 65]; «языковая единица, заимствованная непосредственно из арабского языка или сохранившая следы контакта с арабским языком» [1, с. 5]. Нам ближе следующая дефиниция: «Слова арабского происхождения, или арабизмы, – это языковые единицы, заимствованные непосредственно из арабского языка, а также при посредстве других языков, но первоисточником которых является арабский язык» [11, с. 8]. Язык-посредник для арабизмов на Балканах – язык османских турок. В составе фразеологических единиц (ФЕ) арабизмы анализируют на материале одного языка [6] и нескольких с ориентализмами какой-либо тематической группы [9]. Для мусульман Боснии арабизм *кофе* концептуально значим, что вызвало наш интерес к теме. Цель работы – показать фразеопотенциал слова *кофе* в боснийских ФЕ на фоне других языков в лингвокультурологическом ракурсе.

Актуальность исследуемой проблемы. Арабизм *кофе* не остался без внимания лексикологов [2, с. 179–184], но он не был объектом анализа в качестве компонента боснийских ФЕ в сопоставлении с фразеологизмами других народов, что обуславливает новизну нашей работы.

Материал и методы исследования. Боснийский материал взят из трех источников – [16], [17], [18]. Методы обработки фразеологического материала – синхронно-описательный и анализ компонентов.

Результаты исследования и их обсуждение.

Кофе как компонент ФЕ и паремий Боснии. Кофе – напиток из обжаренных и перемолотых зерен кофейного дерева, растущего прежде лишь на Аравийском полуострове (отсюда название сорта *арабика*), – своим вкусом и ароматом покорила турок-османов, став альтернативой алкогольным напиткам, запрещенным у исповедующих ислам народов, и получив перифрастическое наименование *аравийское вино*. Широко распространен способ приготовления нефильтрованного, густого, крепкого черного напитка в джезве (изначально в особой жаровне на раскаленном песке): рус. *кофе по-турецки (по-восточному)*; макед. *турско кафе*; болг. *кафе по турски*; серб. *турска (домача) кафа*; босн. *bosanska kahva*; лит. *turkiška kava*; нем. *türkischer Kaffee* и т. д. Такой очень крепко заваренный кофе в Боснии сравнивают с мамалыгой: *kahva kao kačamak* (<тур. *kaçamak* ‘плотная каша из кукурузной муки, мамалыга, палента’).

Заимствованный у турок кофе (< осм.-тур. *kahve* < араб. قهوة [qahva] – 1) ‘зерна кофе’; 2) ‘порошок из зерен кофе’; 3) ‘кофе (напиток)’; 4) ‘вино’) стал царем напитков на Балканах, но лишь у мусульман Боснии, получив «целый ряд шуточных названий – для каждого случая в отдельности (и обязательно разных вкусов)» (подробнее см. об этих номинациях в [4], [15, с. 244]), проявил фразеоактивность. Боснийцы пьют кофе по любому поводу и без него, обсуждая разные вопросы, решая дела, отдыхая или просто убивая время [14, с. 99]: *ići (hodati) s kafe na halvu / s halve na kafu* (букв. идти (ходить многократно) с кофе на халву / с халвы на кофе); *ići (svratiti, pozvati, otići) na kafu* (букв. идти (ходить, зайти, пригласить, позвать, пойти) на кофе) ‘общаться, сидеть в компании с кем-л.’.

Босн. *ne ropiti od koga ni kafu (ni kafe)* (букв. и кофе не выпить с кем) ‘не получить от кого-л. чего-то ожидаемого’ переключается с серб. *ja ne ropih kafu* (букв. я не выпил кофе) ‘о разочаровании в человеке, в которого ты очень верил, а он не оправдал ожиданий’. Когда дают или оставляют чаевые (например, в кафе), говорят: «*Popijte kafu*» или «*İzvolite na kafu*» (букв. Выпейте кофе / Извольте на кофе). О культуре питья крепкого ароматного напитка в кофейнях Боснии и Герцеговины на рубеже XIX–XX вв. венгр Антуан

Ханги пишет: «Как какой мусульманин войдет в кофейню, садится на подушку-миндер <...>. Как сядет на миндер, тут же достает кисет, набивает трубку или чубук, а если помоложе, то свернет самокрутку, и только после этого закажет кофе» [13]. И в наши дни «в некоторых кофейнях, где подают кофе по-боснийски, в комплект входят еще спички и сигарета» [3] (рис. 1). ФЕ *jebeš kafu (kahvu) bez cigare* констатирует, что кофе без сигареты не доставляет удовлетворения, но семантика оборота шире, он означает, что без чего-то нет полного удовольствия (например, чай без сахара – это не чай). Ср. также с турецкой поговоркой *Sigara ve kahve bir alkoliğin en iyi arkadaşıdır* (букв. Сигарета и кофе – лучший друг алкоголика).

Рис. 1. Кофе по-боснийски (фото Елены Арсениевич)

По боснийской паремии, *Ka(hv)fa nalivena i žena otkrivena ne mogu čekati* (букв. Кофе налитый и женщина открытая не могут ждать). Шутливый вопрос женщине, зашедшей на кофе в дом своего парня *Otkad se to zove kafa?* (букв. С каких пор это называется кофе?), содержит намек на эротику: в бытовой культуре угощение кофе связано с любовными отношениями (ср. с серб. *svratiti na kafu* (букв. заглянуть на кофе); рус. *пригласить на чашечку кофе, чашечка кофе* в «эзоповом языке»).

Босн. *zvati (vikati) kafu* имеет семантику ‘угощать кофе’ и ‘угощать ракией’; *zaljevati se kafom* (букв. заливаться кофе) – ‘пить много кофе’ и ‘пить много алкоголя’, т. е. лексема кофе приобретает и эвфемистическое значение, которое мы видим также в жарг. *biti pri kafi* (букв. быть при кофе) ‘много выпить, быть в состоянии сильного опьянения’. Паремия *Kahvana (kafana) – majka* (букв. Кофейня – мать) сейчас относится не только к посетителю заведения, где долго сидят за кофе, но и значного места: выражение *Kahvana tu je postala majka* (букв. Питейное заведение ему стало матерью) означает ‘он спился’ (босн. *kahvana (kafana)*, серб. *кафана (кавана)* – 1) ‘кафе, кофейня’; 2) ‘ресторан, трактир, кабак’, макед. *кафеана* – 1) ‘кофейня’; 2) ‘трактир’). Подобную эвфемизацию мы видим и в рус. *По чаям* (т. е. по трактирам) *ходить, добру не быть* [7, с. 1281].

Кофейные зерна стали образом сравнения в босн. *obrtati se (okretati se) k(a)o kahva u dolafu (dolapu)* (букв. крутиться (переворачиваться) как кофе в долапе) ‘быть беспокойным, нетерпеливым, нервным, взволнованным’, где *dolan* < тур. *[kahve] dolabi* ‘вращающаяся жаровня для поджаривания кофе’ (< осм.-тур. *dolar, dolāb, dūlāb* < перс. *dūlāb*); славянский синоним – серб. *пржионик*, босн. *pržanj*. Этот прибор в виде контейнера-цилиндра (в него засыпались сырые зерна кофе) на длинном железном вертеле был необходимой кухонной утварью; его держали для равномерной прожарки над раскаленными углями, огнем либо в *оджаке* (< осм.-тур. *osak* ‘очаг, камин, печка’) (см. рис. 2), ср. со строками: «Jusuf je odličnog gosta zatvorio u svoju malu sobicu u kojoj je bio krevet i odžak u kome se pekla kafa» (Андрић И. Мост на Жепе. 1947) [Цит. по: 18, с. 499] (букв. Юсуф закрыл дорогого гостя в своей маленькой комнатке, в которой была кровать и камин, где варился кофе).

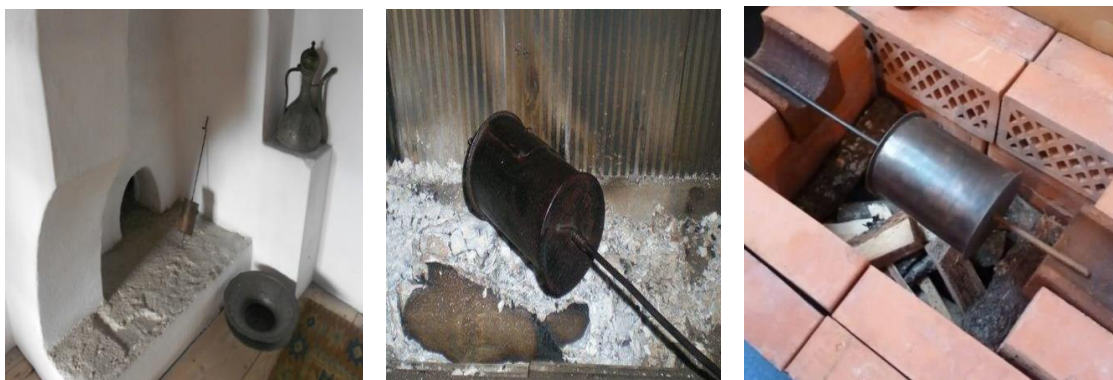

Рис. 2. Камин и контейнер для обжарки кофе (фото Елены Арсениевич)

Лексема кофе в составе ФЕ других языков. Через разные языки-посредники арабизм *кофе* проник и в другие языки; в сербский, например, – через турецкий. О людях, переживших вместе много радостей и горестей, в Сербии говорят: *Пуно кафе смо попили заједно*; ФЕ *питу кафу* = ‘быть в дружеских отношениях с кем-л.’, *скувати кафу* (букв. сварить кофе) – ‘начать разговор’ и ‘начать общее дело’. Выражения с анализируемым словом могут отражать продолжительность временного отрезка: *ropiti 3–5 kafa* ‘о нудной и долгой работе’; *juče sam ropio 10 kafa* ‘очень долго длился рабочий день’.оборот *dok ne skuvaš kafu* выражает какой-л. предел, например: буду заниматься своими делами (спать, гулять и пр.) до тех пор, *пока не сваришь кофе*. Фраза *Идемо (хајмо) на кафу!* ‘давай посидим где-нибудь’ – это приглашение пообщаться, сидя за каким-либо напитком (не только безалкогольным) [15, с. 244]. Человека, любящего посидеть в кафе, клубах, развлекаться, характеризует фразеосочетание *kafanski tip*.

Восходящее к одному этимону слово قهوة [qahva] было заимствовано русским языком дважды, в результате в язык вошли две новые лексемы: *кафе* (< фр. *café*) и *кофе* (< англ. *coffee* и голл. *koffie*). Считается, что последняя – итог контаминации эфиоп. *Kaaffia* ‘город, где выращивали кофе’ и араб. *qahwe* ‘вино’ [10, с. 456]. Заметим, что в Боснии и Македонии эти значения выражает одно слово – *kahva* и *кафе*. Долгие посиделки за чаем или кофе считаются бесцельным времяпрепровождением: *чаи да кофеи [гонять]*. В русских ФЕ-компаративизмах слово *кофе* характеризует цвет какой-либо жидкой субстанции: *кровь черная как кофейная гуца* (Сергеев-Ценский С. Н. Движения. 1909–1910), *чай темный как кофе* (Чехов А. П. Неприятность. 1888), *жидкость бурая как кофе* (Обручев В. А. В дебрях Центральной Азии. 1951), *вода темная как кофе* (Дудинцев В. Белые одежды. 1987), глаз: *глаза темные как кофе* (Набоков В. В. Лик. 1938), *глазки черные как густой кофе* (Ульянова. Инка. 2004) или чего-либо другого (реже): *коричневый как кофе (кофейный настой)*.

В ФЕ западных славян название напитка встречается нечасто: чеш. *to je jiné (jinši) kafe* (букв. это другой кофе) = русск. [вот] это [совсем] другой разговор (коленкор); *to je [na mne] [moc] silné kafe!* (букв. это [для меня] слишком крепкий кофе) ‘это уже через край, это уже чересчур’; польск. *kawa (kawę) na lawę* (букв. кофе на скамью) ‘давай начистоту, без утайки’; в.-луж. *po kofeju chodźić* ‘ходить пить кофе (из дома в дом на свадьбах)’.

Немецкому языку известны ФЕ *Kaffeebohne zählen* (букв. кофейные зерна считать) ‘крохоборствовать’; [das ist (ja, alles)] *kalter Kaffee!* (букв. это холодный кофе!) ‘это давно известно; интереса не вызывает’; *da kommt einem (ja) der [kalte] Kaffee [wieder] hoch* ‘это отвратительно; смотреть противно’. Согласно немецким пословицам, *Der Kaffee muss sein heiß wie das Feuer, schwarz wie die Sünde, rein wie ein Engel, süß wie die Liebe* (букв. Кофе

должен быть горячим как огонь, черным как грех, чистым как ангел, сладким как любовь); *Der Kaffee soll vier Eigenschaften haben: Er soll sein heiß wie die Hölle, schwarz wie der Teufel, rein wie ein Engel, süß wie die Liebe* (букв. Кофе должен иметь четыре свойства: он должен быть горячим как ад, черным как черт, чистым как ангел, сладким как любовь) – ср. с тур. *Kahve cehennem kadar kara, ölümlü kadar kuvvetli, sevgi kadar tatlı olmalı* (букв. Кофе должен быть черным как ад, сильным как смерть, сладким как любовь); *Kaffee muss (soll) sein wie Frauenaugen und Männerfüße: schwarz und feucht* (букв. Кофе должен быть похожим на женские глаза и мужские ноги: черным и навеселе) ‘о качестве хорошего кофе’.

ФЕ, связанные с гаданием на кофе. Возникший в Османскую эпоху ритуал предполагает после питья кофе по-турецки обязательное гадание (тур. *kahve falı* ‘гадание на кофейной гуще’): чашку с кофейным осадком переворачивают на блюдце, затем по подтекам на стенках сосуда или гуще делается предсказание. К этой традиции восходят ФЕ с семантикой ‘[строить] беспочвенные, необоснованные предположения, догадки’. Босн. *gledati u fildžan* и серб. *gledati u šolju* содержат наименования посуды: персизм (<тур. *fincān* < перс. *fenğān* ‘чашка, кружка, филджан’), германизм ‘чашка с ручкой’. *Fildžan* (болг. *филджан*; макед., серб. *филџан*) – кофейная чашка без ручки, неотъемлемый атрибут традиции питья кофе по-турецки в Боснии, – подается на медном подносе вместе с джезвой [14, с. 99] (см. рис. 1). Название посуды в ФЕ может отсутствовать: болг. *гледам (врачувам) на кафе*; серб. *гледати (гледање) у кафу*; хорв. *gledati (gledanje) u kavi*. Эти ФЕ синонимичны русск. *гадание (гадать) на кофейной гуще*; укр. *ворожити на кофейній (кавовій) гущі*; венг. *kávészaccból jósolni* (букв. из кофейной гущи гадать; от нем. *Satz* ‘осадок, гуща’ < *sich setzen* ‘осесть’); литов. *spėlioti ant kavos tirščių*; нем. *aus dem Kaffeesatz wahrsagen (orakeln)*; фр. *lire dans le marc de café* (букв. читать по кофейной гуще).

Выводы. Несмотря на то что арабизм *кофе* уже давно не является экзотизмом и вошел в активный лексикон носителей языков-реципиентов, он не стал фразеологически активным ни у болгар, ни у македонцев, в отличие от жителей Боснии. Почти все рассмотренные ФЕ (кроме связанных с ворожкой на кофе) идиотничны. Перспектива исследования видится в описании лексем-ориентализмов, называющих предметы кофейной утвари (араб. *джезва*, перс. *филджан*) в составе боснийских ФЕ на фоне языков других южных славян и требующих культурологического экскурса ФЕ со словом *kafanski (kafanski političar; kafanska politika; kafanske priče* и пр.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О. И. Лексика арабского происхождения в системе современного русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – М., 2010. – 21 с.
2. Аль Каззаз М. А. Арабизмы в русской речи : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Саратов, 2018. – 273 с.
3. Арсениевич Е. Кофе по-боснийски [Электронный ресурс]. – URL : <https://bih-gu.com/bosanska-kava/> (дата обращения : 10.03.2022).
4. Арсениевич Е. Культ кофе [Электронный ресурс]. – URL : <https://bih-gu.com/kult-kofe/> (дата обращения : 15.03.2022).
5. Валиуллина Л. К. Лексика арабского происхождения в русском и татарском языках: сопоставительный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Чебоксары, 2004. – 19 с.
6. Гясов Н. И., Атоева М. М. Арабские заимствования в составе фразеологических единиц современного таджикского литературного языка // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2013. – № 1(53). – С. 214–223.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М. : Прогресс : Универс, 1994. – Т. 4. – 864 с.
8. Жилинская Л. А. Национально-культурные и языковые особенности арабизмов в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – М., 2009. – 27 с.
9. Кузнецова И. В., Хмелевский М. С. Фразеологизмы с ориентализмами, называющими человека, в речи боснийских мусульман // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2020. – № 4(109). – С. 63–70. – DOI 10.37972/chgu.2020.109.4.007.

10. Морковкин В. В., Богачева Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка. – М. : АСТ-Пресс школа, 2016. – 1456 с.
11. Светлова Р. М. Рецепция арабских прототипов в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01, 10.02.20. – Казань, 2012. – 22 с.
12. Словарь иностранных слов. – М. : Рус. язык, 1988. – 608 с.
13. Ханги А. Жизнь и обычаи мусульман в Боснии и Герцеговине / пер. Елены Арсениевич. – Сараево, 1907 [Электронный ресурс]. – URL : <https://bih-ru.com/hangi-kofe2/> (дата обращения : 18.03.2022).
14. Хмелевский М. С., Кузнецова И. В. Ориентализмы как составляющие концептуальные компоненты фразеологизмов в южнославянских языках // Фразеология и паремология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации). – Кострома : Костром. гос. ун-т, 2020. – С. 97–101.
15. Хмелевский М. С., Савченко А. В. Меню у славян как отражение культуры («под фразеологическим соусом») // VI Международная конференция «Гуманитарные ценности в славянских языках и культурах». – Тайбэй : Гос. ун-т Чжэнчжи, 2016. – С. 234–246.
16. Lukić Z. Poslovice u Bosni i Hercegovini. – 2001. – 91 s. [Электронный ресурс]. – URL : <https://zlatkolukic.com/wp-content/uploads/2017/06/12.Poslovice1..pdf> (дата обращения : 21.03.2022).
17. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika [Elektronski izvor]. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.
18. Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. – Sarajevo : Svjetlost, 1966. – 662 s.

Статья поступила в редакцию 31.03.2022

REFERENCES

1. Aleksandrova O. I. Leksika arabskoga proiskhozhdeniya v sisteme sovremennogo russkogo yazyka : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – М., 2010. – 21 s.
2. Al' Kazzaz M. A. Arabizmy v russkoj rechi : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Saratov, 2018. – 273 s.
3. Arsenievich E. Kofe po-bosnijski [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://bih-ru.com/bosanska-kava/> (data obrashcheniya : 10.03.2022).
4. Arsenievich E. Kul't kofe [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://bih-ru.com/kult-kofe/> (data obrashcheniya : 15.03.2022).
5. Valiullina L. K. Leksika arabskogo proiskhozhdeniya v russkom i tatarskom yazykah: sopostavitel'nyj aspekt : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Cheboksary, 2004. – 19 s.
6. Giyasov N. I., Atoeva M. M. Arabskie zaimstvovaniya v sostave frazeologicheskikh edinic sovremennogo tadzhikskogo literaturnogo yazyka // Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. – 2013. – № 1(53). – S. 214–223.
7. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. – М. : Progress : Univers, 1994. – Т. 4. – 864 s.
8. Zhilinskaya L. A. Nacional'no-kul'turnye i yazykovye osobennosti arabizmov v sovremennom nemeckom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. – М., 2009. – 27 s.
9. Kuznecova I. V., Hmelevskij M. S. Frazeologizmy s orientalizmami, nazyvayushchimi cheloveka, v rechi bosnijskih musul'man // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2020. – № 4(109). – S. 63–70. – DOI 10.37972/chgpu.2020.109.4.007.
10. Morkovkin V. V., Bogacheva G. F., Luckaya N. M. Bol'shoj universal'nyj slovar' russkogo yazyka. – М. : AST-Press shkola, 2016. – 1456 s.
11. Svetlova R. M. Recepciya arabskikh prototipov v russkom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01, 10.02.20. – Kazan', 2012. – 22 s.
12. Slovar' inostrannyh slov. – М. : Rus. yazyk, 1988. – 608 s.
13. Hangi A. Zhizn' i obychai musul'man v Bosni i Gercegovine / per. Eleny Arsenievich. – Saraveo, 1907 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://bih-ru.com/hangi-kofe2/> (data obrashcheniya : 18.03.2022).
14. Hmelevskij M. S., Kuznecova I. V. Orientalizmy kak sostavlyayushchie konceptual'nye komponenty frazeologizmov v yuzhnoslavjanskikh yazykah // Frazeologiya i paremiologiya v diahronii i sinhronii (ot arhaizacii k neologizacii). – Kostroma : Kostrom. gos. un-t, 2020. – S. 97–101.
15. Hmelevskij M. S., Savchenko A. V. Menu u slavyan kak otrazhenie kul'tury («pod frazeologicheskim sousom») // VI Mezhdunarodnaya konferenciya «Gumanitarnye cennosti v slavyanskikh yazykah i kul'turah». – Tajbej : Gos. un-t Chzhenchzhi, 2016. – S. 234–246.
16. Lukić Z. Poslovice u Bosni i Hercegovini. – 2001. – 91 s. [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://zlatkolukic.com/wp-content/uploads/2017/06/12.Poslovice1..pdf> (data obrashcheniya : 21.03.2022).
17. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika [Elektronski izvor]. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.
18. Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. – Sarajevo : Svjetlost, 1966. – 662 s.

The article was contributed on March 31, 2022

Сведения об авторе

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Author Information

Kuznetsova, Irina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Pedagogics and Methods of Primary Education, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru